

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-УД25-4-К6

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

20 мая 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.

судей Хомицкой Т.П. и Червоткина А.С.

при секретаре Качалове Е.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Горобец И.Ю. в защиту осужденного Ненашева Владимира Алексеевича о пересмотре приговора Первомайского районного суда Оренбургской области от 7 февраля 2023 года, апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 29 февраля 2024 года и определения судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 сентября 2024 года.

По приговору Первомайского районного суда Оренбургской области от 7 февраля 2023 года

Ненашев Владимир Алексеевич, [REDACTED] не судимый,

осужден по:

-ч. 2 ст. 285 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 250 000 рублей и в соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ к дополнительному наказанию в виде лишения права занимать должности на государственной службе и органах местного самоуправления, связанные с осуществлением функций представителя власти, выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий на срок 2 года;

-ч. 3 ст. 159 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 300 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено наказание в виде штрафа в размере 400 000 рублей и в соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности на государственной службе и органах местного самоуправления, связанные с осуществлением функций представителя власти, выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий на срок 2 года.

Удовлетворен гражданский иск прокурора Первомайского района Оренбургской области. С Ненашева взыскано в пользу муниципального образования Пылаевский сельсовет Первомайского района Оренбургской области 210 596 рублей в возмещение ущерба, причиненного преступлением.

Также разрешены вопросы о мере пресечения, судьбе арестованного имущества и вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 10 июля 2023 года приговор в части осуждения Ненашева по ч. 2 ст. 285 УК РФ отменен, уголовное дело и уголовное преследование прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, за Ненашевым признано право на реабилитацию.

Постановлено считать Ненашева осужденным по ч. 3 ст. 159 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 300 000 рублей. Исключено из резолютивной части приговора указание на применение ч. 3 ст. 69 УК РФ. Решение суда в части взыскания с Ненашева в пользу муниципального образования Пылаевский сельсовет Первомайского района Оренбургской области 210 596 рублей, в счет возмещения ущерба, причиненного преступлением, отменено, гражданский иск прокурора направлен на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2023 года апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 10 июля 2023 года отменено, уголовное дело передано на новое апелляционное рассмотрение в ином составе суда.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 29 февраля 2024 года приговор был изменен:

-исключена из описательно-мотивировочной и резолютивной частей приговора ссылка на применение ч. 3 ст. 47 УК РФ при назначении Ненашеву дополнительного наказания как по ч. 2 ст. 285 УК РФ, так и на основании ч 3 ст. 69 УК РФ;

-гражданский иск прокурора о взыскании с Ненашева в пользу муниципального образования Пылаевский сельсовет Первомайского района Оренбургской области материального ущерба, причиненного преступлением, предусмотренным ч. 3 ст. 159 УК РФ, направлен в Первомайский районный суд Оренбургской области в порядке гражданского судопроизводства;

-в части удовлетворения исковых требований прокурора о взыскании с Ненашева в пользу муниципального образования Пылаевский сельсовет Первомайского района Оренбургской области 210 595 рублей в счет возмещения ущерба, причиненного преступлением, приговор отменен, гражданский иск передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

В остальной части приговор от 7 февраля 2023 года оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 сентября 2024 года приговор и апелляционное определение от 29 февраля 2024 года оставлены без изменения.

Ненашев В.А. признан виновным в том, что являясь должностным лицом, а именно главой муниципального образования - Пылаевского сельсовета Первомайского района Оренбургской области, использовал свои служебные полномочия из корыстной заинтересованности, повлекшие существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства. Также Ненашев осужден за мошенничество с использованием своего служебного положения, в крупном размере. Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хомицкой Т.П., объяснение осужденного Ненашева В.А., выступление адвоката Горобец И.Ю. в его защиту, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ - прокурора Киселевой М.А. об изменении судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе и дополнении к ней адвокат Горобец И.Ю. в защиту интересов осужденного Ненашева В.А. выражает несогласие с приговором и последующими судебными решениями, ввиду их незаконности и необоснованности постановления.

Настаивает на том, что в действиях Ненашева отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 159 УК РФ. Считает, что показания свидетелей И [REDACTED], К [REDACTED], Т [REDACTED], В [REDACTED], Т [REDACTED], Ж [REDACTED] П [REDACTED], Ж [REDACTED] не подтверждают тот факт, что Н [REDACTED] не осуществляла свои трудовые обязанности оператора котельной. Указывает, что судом не была дана оценка режиму рабочего времени свидетелей, которые трудились в дневное время, тогда как Н [REDACTED] работала в ночное время, соответственно, они не могли ее видеть. Также полагает, что показания представителя потерпевшего Д [REDACTED] не могут свидетельствовать о виновности Ненашева в мошенничестве, поскольку она фактическое выполнение Н [REDACTED] трудовых обязанностей не проверяла. Считает несостоятельными выводы суда об отсутствии необходимости в должности оператора котельной, поскольку с 2011 года автоматика в котельной отсутствовала, регулирование температуры и долив воды в систему отопления производились вручную.

Обращает внимание на то, что в материалах дела имеются медицинские документы, согласно которым Ненашев в период со 2 февраля 2018 года по 1 октября 2018 года, а также в период с 7 декабря 2019 года по 6 апреля 2020 года отсутствовал на рабочем месте по причине временной нетрудоспособности, а потому не мог обеспечивать внесение ложных сведений в таблицы учета рабочего времени, а также вводить в заблуждение работников с целью начисления Н [REDACTED] заработной платы. Кроме того, утверждает, что в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о том, что Ненашев обеспечивал внесение ложных сведений в таблицы учета рабочего времени.

Также не согласен с осуждением Ненашева по ч. 2 ст. 285 УК РФ. Настаивает на том, что сдача нежилого помещения в аренду под парикмахерскую не нарушило права и законные интересы граждан, общества и государства. Напротив, обращает внимание на то, что

неиспользуемое нежилое помещение не приносило пользы ни населению, ни бюджету.

Отмечает, что Ненашев как глава администрации обязан был принять меры для обеспечения и создания комфортных социально-бытовых условий для населения, которые, в том числе являлись ветеранами войны, многодетными семьями, малообеспеченными пенсионерами, инвалидами, не имевшими возможности выезжать за пределы муниципального образования, на территории которого в тот период отсутствовала парикмахерская. Заявляет о том, что Ненашев, не имея возможности снизить арендную плату за помещение, принял решение получать деньги за аренду в размере 3 000 и тратить их на нужды населения. Отмечает, что доказательств получения от Ж [] наличных денежных средств в материалах дела не имеется.

Также приводит аналогичные доводы о временной нетрудоспособности Ненашева в период со 2 февраля 2018 года по 1 октября 2018 года и с 7 декабря 2019 года по 6 апреля 2020 года. Полагает, что судом была неверно определена сумма материального ущерба, следовательно, необоснованно дана оценка его значительности. Обращает внимание на то, что свидетели С [], М [], К [], И [], Ж [], И [] подтвердили, что полученные от Ж [] денежные средства от сдачи в аренду нежилого помещения Ненашев передавал на нужды населения.

С учетом изложенного, считает необоснованным вывод суда о том, что преступление совершено Ненашевым из корыстных побуждений. Отмечает, что бюджет муниципального образования являлся дотационным, однако денежных средств на его функционирование было достаточно, каких-либо задолженностей либо задержек при оплате обязательных платежей не имелось.

Просит приговор и последующие судебные решения в отношении Ненашева отменить, производство по делу прекратить в связи с отсутствием в его действиях составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 285, ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы стороны защиты, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности Ненашева В.А. обоснованы, подтверждены совокупностью исследованных судом доказательств, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются

существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Содержание доводов стороны защиты о недоказанности и необоснованности осуждения Ненашева по факту злоупотребления должностными полномочиями, а также по факту совершенного мошенничества с использованием служебного положения, по существу повторяют процессуальную позицию защиты в судебном заседании первой, апелляционной и кассационной инстанций, где также были оспорены обстоятельства совершенных преступлений и, где позиция защиты сводилась к оспариванию представленных доказательств, их интерпретации с позиции собственной оценки и, в целом, к отсутствию составов инкриминированных преступлений.

Вопреки утверждениям, содержащимся в представленной жалобе, указанная позиция была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебными инстанциями и отвергнута как несостоятельная с приведением аргументов, опровергающих доводы стороны защиты с изложением достаточных выводов относительно предмета проверки уголовного дела судом апелляционной и кассационной инстанций в контексте существенности допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуальных законов.

Проверяя изложенные, аналогичные доводы и в суде вышестоящей кассационной инстанции, Судебная коллегия исходит из того, что в ходе судебного разбирательства по первой инстанции, суд, выслушав Ненашева, не признавшего вину в совершении преступлений, но не отрицавшего факт сдачи Ж [] в аренду помещения администрации, денежные средства от которого он использовал, как указал, на нужды населения, а также не отрицавшего и факт издания ряда распоряжений об устройстве на работу своей жены, Н [] оператором котельной; допросивший как свидетелей обвинения, так свидетелей защиты; исследовав результаты следственных действий, в том числе письменные доказательства, обоснованно счел подтвержденной и доказанной причастность Ненашева к установленным событиям преступных действий.

Содержащиеся в состоявшихся судебных решениях доказательства раскрывают мотив и обстоятельства содеянного Ненашевым, содержат существенные для обвинения факты, согласуются между собой и

дополняют друг друга, свидетельские показания не содержат оснований для оговора, более того соотносятся с письменными доказательствами, а также с показаниями самого осужденного по фактическим обстоятельствам.

С подробным, содержащимся в приговоре, анализом доказательств, их процессуальной оценки как допустимых и достоверных, соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая необходимости в подробном повторном изложении выводов суда, поскольку доводы стороны защиты ничем не отличаются от ранее заявленных в ходе судебного рассмотрения уголовного дела.

Так, судом верно установлено, что Ненашев, являясь главой муниципального образования Пылаевского сельсовета Первомайского района Оренбургской области, наделенный соответствующими должностными полномочиями, по результатам обращения Ж [] об аренде части здания администрации, являющегося собственностью названного сельсовета, не определив в установленном законом порядке стоимость аренды, под условием Ж [] о снижении стоимости аренды, предложил последней ежемесячно выплачивать ему лично за аренду помещения денежные средства в размере 3 000 рублей, которыми распоряжался по собственному усмотрению.

За период с 25 февраля 2017 года по 5 декабря 2021 года Ненашевым было получено от Ж [] 169 400 рублей, что подтверждено как показаниями Ж [], так и фактами перечисления денежных средств с использованием системы электронных платежей на расчетный счет Ненашева.

В итоге, как установлено судом, муниципальному образованию Пылаевскому сельсовету был причинен материальный ущерб, заключающийся в непоступлении дохода в бюджет муниципалитета от сдачи в аренду помещения по рыночной стоимости на сумму 210 596 рублей.

Не соглашаясь с доводами стороны защиты о недоказанности получения Ненашевым денежных средств, об отсутствии должной оценки показаний свидетелей С [], М [], К [], И [], об отсутствии значительности причиненного муниципальному образованию ущерба и иными, Судебная коллегия отмечает их надлежащую проверку судебными инстанциями и соглашается с изложенными в судебных решениях выводами, в частности, опровержение этому подробно содержится в апелляционном определении.

При этом Судебная коллегия также отмечает, что существенность нарушения прав и законных интересов общества и государства относительно указанных действий Ненашева заключается в совершении осужденным действий по распоряжению муниципальным имуществом, вопреки требованиям законодательства в данной сфере, Уставу и Положению данного муниципального образования, обусловленных собственными корыстными интересами, умаляющими авторитет муниципальной власти, а также повлекших неполучение бюджетом муниципального образования дохода в виде арендной платы.

При этом дискуссии в судебных инстанциях, инициированные стороной защиты, относительно отсутствия дефицита бюджета муниципалитета в инкриминируемый период, относительно дотационности региона, явно некорректны применительно к предмету разбирательства и не являются основанием для вывода об отсутствии существенного нарушения указанных прав и интересов, поскольку для установления состава должностного преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, требуется выявление самого факта ущерба, а не его размер в соотношении с вопросом необходимости денежных средств для бюджета муниципалитета.

Проверяя доводы стороны защиты об отсутствии нарушений в действиях Ненашева при издании им распоряжений о трудоустройстве своей жены Н [] в должности оператора котельной и пожарного в администрации муниципалитета, судебными инстанциями верно указано на несостоятельность названных доводов, с чем также соглашается и Судебная коллегия.

Исследованными доказательствами объективно подтверждено, что Н [] в период времени с 20 октября 2014 года по 4 апреля 2022 года фактически не исполняла свои трудовые обязанности на указанных должностях, а по сути, фиктивно числилась, за что ей были перечислены денежные средства в качестве заработной платы в сумме 657 923 рубля.

Помимо свидетельских показаний об отсутствии на рабочем месте Н [], наличие в материалах дела кадровых документов, подтверждающих факт ее приема на работу, свидетельствуют не о необоснованности осуждения Ненашева, как утверждает сторона защиты, а о правильности выводов судебных инстанций о том, что действия осужденного явились способом совершения им хищения денежных средств путем обмана с использованием своего служебного положения.

В соответствии с положениями ст.ст. 304, 307-309 УПК РФ в приговоре приведено не только описание преступных действий, обоснованно признанных судом доказанными, но и дана надлежащая правовая оценка всем исследованным по делу доказательствам, указано какие из них суд положил в основу приговора и в какой части, приведены мотивы решений по возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, подлежащим разрешению при вынесении приговора.

При наличии изложенной совокупности доказательств Судебная коллегия полагает, что лишены каких-либо оснований доводы стороны защиты о правомерности действий Ненашева, как должностного лица, а потому оснований ставить под сомнение правильность квалификации действий осужденного, Судебная коллегия не усматривает.

Нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих отмену приговора и последующих судебных решений, не установлено.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание апелляционного постановления отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ, принятое решение надлежащим образом мотивировано. Таким же обоснованным и соответствующим требованиям закона в части выводов об установлении фактических обстоятельств совершенных преступлений является и решение суда кассационной инстанции.

При назначении наказания Ненашеву судом учтены обстоятельства совершенных осужденным преступлений, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также наличие смягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на его исправление.

Вместе с тем, состоявшиеся судебные решения в отношении Ненашева подлежат изменению по следующим основаниям.

Согласно ст.297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным, справедливым и признается таковым, если он соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, и основан на правильном применении уголовного закона.

Согласно приговору, суд первой инстанции, признав Ненашева виновным в содеянном, назначил ему, в частности, по преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 285 УК РФ, основное наказание в виде штрафа в размере 250 000 рублей, а также в соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности

на государственной службе и органах местного самоуправления, связанные с осуществлением функций представителя власти, выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий на срок 2 года.

Суд апелляционной инстанции, удовлетворяя доводы апелляционного представления прокурора, пришел к выводу о том, что в данном случае ссылка на ч. 3 ст. 47 УК РФ является излишней, поскольку санкция ч. 2 ст. 285 УК РФ предусматривает назначение дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо без такового.

С учетом изложенного, судебная коллегия апелляционного суда изменила приговор, исключив из его описательно-мотивировочной и резолютивной частей ссылку на применение ч. 3 ст. 47 УК РФ при назначении Ненашеву дополнительного наказания как по ч. 2 ст. 285 УК РФ, так и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Между тем, такой вывод суда апелляционной инстанции сделан без учета положений ч. 3 ст. 47 УК РФ, а также разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Так, согласно ч. 3 ст. 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться в качестве дополнительного вида наказания и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве наказания за соответствующее преступление, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В соответствии с разъяснениями, данными в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», если санкция соответствующей статьи предусматривает лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания только к отдельным видам основного наказания, то в случае назначения другого вида основного наказания такое дополнительное наказание может быть применено на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ.

Санкцией ч. 2 ст. 285 УК РФ предусмотрено наказание в виде: 1) штрафа в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, 2) принудительных работ на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, 3) лишения свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Таким образом, возможность назначения виновному дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью предусмотрена только к основным наказаниям в виде принудительных работ и лишения свободы. При назначении лицу основного наказания в виде штрафа указанное дополнительное наказание могло быть применено только на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

При таких обстоятельствах исключение судом апелляционной инстанции из приговора ссылки на ч. 3 ст. 47 УК РФ влечет за собой исключение дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, поскольку оно не могло быть назначено осужденному без применения данной нормы закона.

Учитывая вышеизложенное, Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости изменения состоявшихся судебных решений с исключением указания на назначение Ненашеву В.А. по ч. 2 ст. 285, ч. 3 ст. 69 УК РФ дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности на государственной службе и органах местного самоуправления, связанные с осуществлением функций представителя власти, выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий на срок 2 года.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Первомайского районного суда Оренбургской области от 7 февраля 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 29 февраля 2024 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 сентября 2024 года в отношении **Ненашева Владимира Алексеевича** изменить:

исключить указание на назначение Ненашеву В.А. по ч. 2 ст. 285, ч. 3 ст. 69 УК РФ дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности на государственной службе и органах местного самоуправления, связанные с осуществлением функций представителя власти, выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий на срок 2 года.

В остальном эти же судебные решения в отношении Ненашева В.А. оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Горобец И.Ю. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

